

А.Т.ГАШИМИ

докторант

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 25)

ОТРИЦАНИЕ В ПОСЛОВИЦАХ, ПОСТРОЕННЫХ ПО МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: отрицание, простое предложение, грамматическая категория, структура, компонент, пословицы, поговорки

Açar sözlər: inkar, sadə cümlə, qrammatik kateqoriya, struktur, komponent, atalar sözləri, zərbi-məsəllər

Key words: negation, simple sentence, grammatical category, structure, component, proverbs, sayings

Прежде чем приступить к описанию роли отрицания – негации в структуре простых (т.е. состоящего из простого предложения) пословиц, считаем справедливым вспомнить слова В.И.Даля о структуре, компонентном составе пословичного выражения. “Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки; вот примеры полных пословиц: Во времени пождать, у бога есть что подать; нет в тебе, так не ищи на селе” (6, с.18).

Таким образом все грамматические категории в пословицах (в том числе и категория отрицания) должны быть квалифицированы с учетом потенциального компонентного состава пословиц: (Бойся не бойся), а **от участи своей не уйдешь**; Сужена ряжена не обойдешь и на коне не объедешь = Суженого и на коне не объедешь; Не все коту масленица, (бывает и великий пояс); До седины дожил, (а ума не набрался) и т.д.

Разберем одну из пословиц для ясности высказанных суждений: “Суженного и конем не объедешь”.

С точки зрения чисто синтаксической устроенности данное предложение представляет базовый образец отрицательной конструкции: общее отрицание выражено сочетанием “не+ глагол-сказуемое”. Усиление этого общего отрицания достигается частицей **и** (в смысле “даже”). Но усиление отрицания в данном случае факультативно: данная пословица имеет употребление и без усилительной частицы частицы **и**: Суженого конем не объедешь= Сужена= ряжена не обойдешь и на коне не объедешь (1, с.295).

В последнем примере и выступает в роли сочинительного союза между частями сложной конструкции.

В анализируемом варианте пословицы отрицание имеет несколько иной характер, чем, например, в обычных предложениях с таким же общим отрицанием : Завтра ты еще нужных сведений не получишь.

В обычном предложении это общее отрицание имеет фоновую потенцию соотносительности с утверждением “...получишь”, с которым отрицание коррелирует по правилам единой категории ассерции (КУО) и входит в парадигматический ряд “негатив-позитив”.

Или же такая утвердительная форма не будет соответствовать той экспрессивно-эстетической функции, которую выполняет отрицание. “Очень часто народное изречение вскрывает явление, - пишет М. А. Рыбникова, - в форме отрицательной, а не положительной”. “Шила в мешке не утаишь”... Этот оборот отрицания вызывается логической и эстетической потребностью заострить характеристику явления, показать его в известной крайности, почти в гиперболу” (11, с.14).

Подобное видение функции отрицания в пословицах совершенно на наш взгляд, справедливо квалифицирует одно из сложнейших явлений общей паремиологии.

Вместе с тем, если учесть многоликость пословичных конструкций, их безусловные связи (во многих случаях) с мифологическими явлениями, то следовало бы отмеченную функцию негации осветить также с точки зрения так называемой “внутренней формы” пословицы, корнями уходящей в мифологические древности. Так, в основе когнитивно-психологического видения картины мира, отраженного в семантике пословицы “Суженого и конем не объедешь” (вариант-Суженого и на кривых оглоблях не обойдешь” (7, с.57), лежит “онтологически отрицательный” факт, на что указывал еще А. Н. Афанасьев: “У славян сохранилось множество пословиц и поговорок, намекающих на стародавние верования в судьбу, идея которой неразрывно связывается с рождением... и смертью человека: ... От судьбы не уйдешь; Судьбу на паршивом поросенке не объедешь; Суженого и на кривых оглоблях не объедешь и т.п. Слово “судьба” одного корня с глаголом “судить”, и, следовательно, означает то, что присуждено-предопределено человеку ... Судьба, следовательно, была не более как олицетворение всемогущих, то благотворных, то разрушительных, но всегда неотвратимых сил природы” (2, с.365-367).

Именно этой концептуальной идеей неотвратимости и обусловлена функциональная сущность отрицания в пословицах подобного класса. Обязательность такого рода общего отрицания, следовательно, исходит из обязательности воспринимаемой силы, которая неподвластна ничему: а еще и существует верование, что Судьба- женщина с косою всегда сидит за спиной всадника; поэтому её объехать в прямом смысле становится невозможно. “... не объедешь” предикатный элемент и с этой точки зрения (пространственной локализованности Судьбы) получает свое подтверждение и закономерное отрицание. Словом, онтологически негативная картина мира получает свое воплощение в соответствующей языковой форме: “Больше бога не будешь” – не нуждается в комментариях.

Такой анализ может стать предметом отдельного масштабного исследования. Нас же в данном случае занимают проблемы логико-грамматических функций КУО в пословицах различных структур.

а) конструкции с негативом-предикативом “нет”:

Отрицание “нет” самое многозначное из всех лексико-грамматических средств, но в то же время самое конкретное в своем функционировании: оно безлично-предикативное слово, употребляющееся, как правило, в функции сказуемого (кроме случаев субстантивации этого слова): пословица “На нет и суда нет” как раз и сочетает две ипостаси слова “нет” – его субстантивацию и его безлично-предикативную функцию сказуемого (варианты: нету, нетути)

Наличие парадигматических форм слова “нет” (не было, не будет, не было бы, не будь и т.п.) означает прежде всего то, что это слово знаменательное (еще В. И .Даль называл его “глаголом безличным” и указав на этимологию от “славянского- не есть” (8, т. II, с.563) и что оно безлично-предикативное, обозначающее отсутствие чего-либо, т.е. отрицающее наличие чего – либо.

“Нет” является структурным элементом отрицательного предложения, его предикатным ядром. Оно выполняет функцию общего отрицания как в обычных предложениях, так и в пословичных конструкциях с той лишь разницей, что в паремиоконструкциях оно несколько частотно выполняет функцию, как мы уже отметили, субстантивированного существительного, что для структуры обычных предложений является (или скорее, признается) окказиональной функцией: Ни твоего да, ни твоего нет я никак не пойму. (т/ф Высокие ставки. Одиночество. III-2017).

В пословицах это слово занимает довольно широкое место: У нас всякого нета припасено с лета; Нетом не разживешься; С неба в брюхе не зарычит; Нетом не возьмешь и летом; Девичье нет – не отказ, девичье нет дороже естя; Человек родился из нета и пойдет в нет и т.п.

Есть даже деривационный (кроме падежной парадигмы) ряд у слова “нет”: нетовый, нетный (к “нету” относящиеся): по нетовому полю небылые цветочки; нетчик-нетчица-находящийся в нетах, отсутствующий (8, т. II, с.563).

У утвердительного **да** деривационные, формоизменительные качества отсутствуют, и оно не противопоставлено по этим качествам безлично-предикативному “нет”, уступая эти функции слову “есть”. Здесь уже проявляются две основные функции безлично-предикативного “нет” – а) быть коррелятом асертивного слова **да** и б) быть коррелятом предикативного слова **есть** с соответствующими значениями и функциями в предложении.

Тем же значением сопровождаются факты отсутствия (неналичия) в пословицах сложной структуры: Коли тут житья нет, так жди перевода на тот свет; И подыму знать, что огня нет; В ком добра нет, в том и правды мало и т.д.

Однако в некоторых случаях (а их намного больше, чем выражение (экспликация) **словом нет**) базовое предикативное слово **нет** подвергается стилистической и поэтической замене, что приводит к расширению семантического поля этого понятия за счет приобретения дополнительных оттенков понятийного ядра “отсутствие”:

– Ума палата, да денег **ни гроша** (по причинам поэтической соразмерности элиминируется слово **нет**, и **ни** приобретает также и его функцию); У кого денег мало, у того и ума **не бывало**; Разума много да денег нет.

Как видно, позиция слова “нет” во всех трех приведенных примерах структурно универсальна. Разница только в вербальном замещении этой позиции, заполнение которой различными формами обусловлено либо поэтико-риторическими факторами (1), либо конкретикой рифмовки (мало-не бывало), что видно из формы прошедшего времени глагола-сказуемого, не характерного для паремиоконструкций (2), либо же и тем и другим факторами при сохранении инвариантного воплощения – самим отрицанием “нет” (3).

Первое предложение не принимает слова “нет”, поскольку это предложение построено по модели двусоставного и в нем нет позиции для безлично-предикативного слова; позиция сказуемого занимает отрицательной личной формой глагола-не боится. Структура второго предложения квалифицируется так же: оно двусоставное, при подлежащем “правда” (именит. падеж) сказуемое не может быть выражено словом “нет”, здесь допустима другая форма сказуемого- именного отрицательного (не судима), означающего в принципе “не есть судима” (если вспомнить, что “нет” образовано от “не ест”). Что касается третьего примера, то его структура допускает использование, структурного применения слова “нет” по той простой причине, что предложение построено по модели безличного односоставного предложения с предикативным ядром “нет суда”: слово “правда” здесь выступает уже не в роли подлежащего, а в роли второстепенного члена предложения-дополнения (“на правду”).

Так, элементарный анализ вышеприведенных конструкций убеждает в бесспорности семантико-структурных взаимодействий между формами отрицания и структуриацией паремиоконструкций. Это более рельефно видно в противопоставлениях утвердительных и отрицательных форм одной и той же пословичной единицы:

- 1) Дурака и в алтаре **бьют** = Дураку и в алтаре нет **спуску** (7, с.212).
- 2) На правде ничего **не возьмешь** = На правде **взятки гладки** (7, с.195).
- 3) Повар с голоду **не умирает** = Повар и **духом сыт бывает** (7, с.141).

Таких взаимосоответствующих паремиоконструкций не очень – то много. Если составить список этих единиц, то он будет насчитывать несколько десятков образцов, но не более, так как тенденция к компактности и поэтико-риторическому совершенству – один из основных показателей формирования паремиоединиц.

Другой причиной не столь распространенности конструкций с “нет” является, наверное, то, что обобщенность категории времени (наряду с другими предикативными категориями) оптимальнее выражается формой настоящего времени глагола-предиката по модели “не+бывает”, “не+суждено”, “не+ фразеологичная единица” : Дело шутки **не любит**; С делом **не шути!**; **Делай** дело **не по конец пальцев** (52, с.510); **Не бывать** калине малиною; Солнце рукавицей **не заслонишь**; **Не накладно** сытного потчевать.

Следовало бы в этой связи отметить еще один момент: конструкции с “нет” бывают как простые распространенные (В Боге нет неправды; На язык нет пошрины; У ленивой пряжи и про себя нет рубахи), так и сложные (Когда нет семьи, так и дома нет; Как нет в улье матки, так нет и порядку; На дудку есть, а на свечку нет (т.е. денег); Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет и т.п.

По нашим наблюдениям мы убедились в том, что а) в одной простой конструкции слова- предикаты “нет” и “нельзя” не совмещаются; б) каждое из этих предикатных слов сочетается с формантами усиления отрицания, выраженного словами “нет” и “нельзя”: вовсе нельзя, никак нельзя; ничуть, нельзя, нигде нет, совсем нет, (Ничем ничего и нельзя сделать; Нет ничего за душой и т.п.). В пословичных конструкциях усиленное отрицание по отмеченным моделям встречается редко, они чаще всего функционируют в обычных предложениях: “Здесь одному совсем нельзя управиться”.

В простых конструкциях, таким образом, безлично-предикативное слово “нет” проявляет некоторую автономность, благодаря, видимо, своему глагольному генезису (происхождению). А безлично-предикативное слово “нельзя” такой автономностью не обладает: оно выступает всегда в сочетании с инфинитивом: “Нельзя ждать от природы погоды”.

в) нет пословичных конструкций с двойным отрицанием (как в обычных предложениях: этого нельзя было не обнародовать). Иначе говоря, паремиологические единицы любой сложности структуры не приемлют модели двойного (тройного) отрицания.

Поэтому мысль В.Н.Бондаренко о логической равнозначности “двойного отрицания и его утверждения”, но которые в экспрессивно эмоциональном отношении отличаются – не совсем корректна (4, с.135).

б) паремиоконструкции с отрицательной частицей “не”.

Эти конструкции представлены в целом ряде реализаций: 1. К нашему берегу **не привалит** хорошее дерево; Боязливой корове бог рог **не дает**; Счастье легко на помине **не бывает**.

2. Деньгами души **не выкупишь**; На нищем **не ищут** (На нищем ничего **не сыщешь**).

3. Про нужду закон **не писан**; Голому разбой **не страшен**; Свято место **не будет пусто**.

4. Бедность **не порок**; Убожество **не грех**; Запас мешку **не порча**.

5. С богатым **не тягайся**; От тюрьмы да от сумы никто **не отрекайся**

6. **Не от добра** дерево листья роняет; Не из корысти собака кусает, а из лихости; Наше авось **не с дуба** сорвалось (т.е. не бестолковое);

7. **Никакое худо** до добра **не доведет**; **Вся свадьба** песни не стоит; 119 Никакая невеста сама в дом не придёт.

Примеры из блока (1) показывают сочетания **не** с глагольными сказуемыми в различных временных формах-настоящем, будущем временах (прошедшее время для простых предложений не характерно). Обобщенная семантика пословичных единиц

задает и временную форму глагола-сказуемого: панхроническому (общевременному) смыслу пословиц, как правило, служат формы будущего или настоящего времени (не привалит, не дает, не бывает). Доминантной формой глагола-сказуемого при негации считается форма настоящего времени, для которой весьма характерно значение обобщенного (панхронического) времени при обобщенном субъекте (всякий, никто) и обобщенном пространстве (панлокальности) (5, с.144-147). Словом, форма настоящего времени оказывается инвариантной в выражении отмеченной выше семантики обобщенности. Все другие формы времени (реальные и ирреальные) при таком раскладе обслуживают этот инвариантный смысл временной протяженности. Особенно широкое распространение в этих отрицательных конструкциях получили единицы с глаголом-сказуемым с обобщенно-личным значением (см. единицы блока 2). Эти конструкции, как правило, строятся по модели односоставных обобщенно-личных предложений, которые стали, наряду с моделями блока (1), самыми распространенными среди отрицательных предложенческих структур; элементарное сравнение синонимических паремий (их даже можно считать вариантами-дублетами) “На нищем нечего искать”, “На нищем ничего не ищут”, “На нищем ничего не сыщешь” показывает доминантную позицию конструкции с обобщенно-личным сказуемым “не сыщешь”. Конструкция именно с этой формой сказуемого встречается во многих сборниках – “На нищем ничего не сыщешь” – отрицание, на наш взгляд, задает также и форму предиката конструкции (будущее время с обобщенно-личным значением). Такое заключение мы сделали после сопоставления утвердительных форм конструкций с такой формой глагола (Хватит Кондрашка, далече уйдешь; помирать станешь – крикнешь) с отрицательными формами (Век живучи не усмехнешься) только из рубрики “жизнь-смерть” сборника пословиц В.И.Даля. Соотношение получилось такое – 34 отрицательных конструкций типа (Перед смертью не надышишься) против 16-ти утвердительных форм пословиц (Перед судьёй да перед смертью замолчишь).

Системный характер пословичного предиката с частицей **не** обнаруживается и в том, что создание отрицательной “не-конструкции” имеет достаточно широкий диапазон не только в глагольных предикатах (сказуемых), но и в именных группах (см. примеры блоков 3 и 4).

Прослеживается здесь следующая цепочка: пословичный предикат как вершина конструктивного дерева конструкции выразится как (а) типичными глагольными формами, так и (б) типичными адективными? (только краткими) формами, а также (в) субстантивным словом: Счастье легко на помине **не бывает** (личный глагол); голому разбой **не страшен** (прилагательное качественное), Про нужду закон **не писан** (краткое причастие); Бедность **не порок**; запас мешку **не порча** (существительные как именные части составного именного сказуемого).

Отмеченные формы отрицательных предикатов, следовательно, являются базовыми, поскольку они функционируют также в структуре сложных предложений, участвуя в структуризации последних в таком же объеме, как и в простых (см. об этом ниже).

Другая модель функционирования отрицательной “не-конструкции” представлена в паремиединицах с отрицательным предикатом-императивом (см. примера блока 5).

Сразу отметим, что характер императива в данных конструкциях не адекватен характеру и семантике первичного императива в побудительных обычных предложениях, где этот императив (положительный или отрицательный – неважно) носит печать прямого побуждения к действию (как приказ), относительной активизации чьих-либо действий (при просьбе, например), некоторой запретительной семантики ситуативно-обобщенно воздействия (Под краном не стой! – Надпись на грузовых кранах), семантики некоторой условности (в сложных предложениях: Щепетки волос лиса не пожалей, остался бы хвост у ней) и т.п. В паремиеконструкциях императивная

форма предиката, особенно отрицательного, всегда сопряжена с обобщенным значением назидательности, сентенциозности, которые фактически закрепляют за паремией “фразеологизированное значение” – “не следует”, “не рекомендуется”, “нельзя делать ...” и т.д.

Примечательно то, что языковые (системно-закрепленные) формы утвердительных конструкций почти всегда сопровождаются целым рядом антонимических единиц с отрицанием:

1. Захотели от каменного попа железной просвиры = У каменного попа и железной просвиры не выпросишь = Не выпросить у каменного попа железной просвиры = От каменного попа – ни железной просвиры (7, с.111; 8, т. III, с.508).

2. Прошива дороже шубы = Шуба вычинки не стоит = Шуба прошивы не стоит = Шуба заплатки не стоит (7, с.123).

3. Спасибо пустое слово; Спасибо не кормит, не греет = Спасиба на хлеб не намажешь = Из спасиба шубы не сошьёшь = Спасибом сыт не будешь = Спасибо за пазуху не положишь = Спасибо домой не принесешь (52, 136).

Из простого сравнения видно, что “провербальное пространство” (термин Ю.И.Левина) отрицательных конструкций намного шире, чем у их утвердительных коррелятов. Видимо, здесь происходит некоторая нейтрализация ассерции в утвердительных конструкциях с сохранением и выдвижением презумпции (в понимании Е.В. Падучевой – (9, с.24-27). Утвердительные формы “Прошива дороже шубы”, “Игра стоит свеч” и т.п. базируются только на презумпции, а отрицательные формы базируются на отрицании этой презумпции в срезе актуализации ассерции. Видимо, это и является причиной столь эффектного системного применения отрицания в этих общеотрицательных единицах с функтором **не** в сочетании с предикатом.

Эти конструкции так же, как и структуры с **нет** и “**нельзя**” не допускают “реконструкции” на двойное отрицание и иные разновидности кратного отрицания, сохраняя возможность включения механизма лишь усиленного отрицания: **Никакие** слезы горю **не помогут**; Из ничего ничего и не сделаешь и т.д.

в) Паремиеконструкции с отрицательной частицей “ни...ни”

Достаточно большая группа паремиеединиц в русском языке конструируется на базе отрицательной (двойной) частицы “ни...ни”:

Это сочетание выступает в паремиях в двойной роли: в роли отрицательной двойной частицы и в роли двойного разделительного союза.

Первая роль проявляется на фоне и материале поговорочных выражений, в структуре которых “ни...ни” выступает функтором (функциональным элементом) “разводящим” минимум два противопоставленных слова или словосочетания по значению:

1. Ни в дышло, ни в оглоблю; Ни в корень, ни в пристяжку;

Ни два, ни полтора; Ни к селу, ни к городу; Ни кожи, ни рожи, не виденья; Ни кола, ни двора; Ни от ветру затулья, ни от дождя покрышки; Ни сучка, низадоринки.

Иначе говоря, эти “полуноминативно-полупредикативные” сочетания сформировались на базе проявления закона языковой экономии: “Ни рыба, ни мяса” выглядит номинативным сочетанием не только потому, что в нем нет глагола-сказуемого (не считается, нельзя считать, не является), но и благодаря конструктивному воздействию отрицательного сочетания “ни...ни”, выполняющего, как мы уже отметили в предыдущей главе, три функции – отрицания, усиления этого отрицания и специфического выполнения функции предиката. Третья функция становится реальной постольку, поскольку позиция предиката является типизированно-отрицательной, т.е. принадлежит безлично-предикативному слову “нет” или его эквивалентам; Сравним:

Ни богу свечка, ни черту кочерга = Он **не годится ни** богу свечкой, **ни** черту кочергой; Ни рожи, ни кожи, ни виденья (у кого-то) нет; Ни конь без узды, ни

богатство без ума = Ни коня без узды, **ни** богатства без ума **не** удержишь (не удержать); невозможно удержать) и т.п.

Мы не разделяем мнения В.Н.Бондаренко о том, что частица **ни** выполняет лишь усилительную функцию (4, с.129).

Как видно, “реставрированные” исходные сложносочиненные предложения включают части (предикативные) единицы модельных типов – определенно-личные, безлично-инфинитивные, просто безличные, определенно-личные:

Ни к селу, ни к городу не приложимо, не применимо – (безличные);

Ни коня, ни возу, ни что на воз положить (безлично-инфинитивные);

Ни в затычки, ни в подтычки ему не годится (определенно-личное);

Ни дать, ни взять, ни продать (невозможно-инфинитивное);

Ни от камня плода, ни от вора добра не дождешься (обобщенно-личные);

Ни себе не гожд, ни людям не пригожд (обе части – определенно-личные) и т.д. (1, с.235-236).

Литература

1. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. М., Художеств. лит-ра, 1988, 430 с.
2. Афанасьев А.Н. Древо жизни. Избр. Статьи. М., Современник, 1982, 462 с.
3. Бахшиева Ф.С. Семантико-структурные изменения в пословицах и поговорках русского языка. Дисс.канд.филол.наук, Баку, 2000, 158 с.
4. Бондаренко В.Н.Отрицание как логико-грамматическая категория. М., Наука, 1983, 210 с.
5. Гамидов И.Г. Философия грамматики паремиио-фразеологических единиц. Изд. 2-ое, Баку, 2017. 367 с.
6. Даль В.И. Напутное (вместо предисловия) // В.И. Даль. Пословицы русского народа. 1957, с.5-31.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., Госизд. художественной литературы. 1957, 990 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого велико-русского языка. В 4-х томах. М. Госиздат. иностранных и национальных словарей.1956.
9. Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М., ЯСК-языки славянской культуры, 2013, 300 с.
10. Рыбникова М. Русские пословицы и поговорки. М. Изд. Наука, 1961, 230 с.
11. Рыбникова М.А. Русская поговорка // М.А. Рыбникова. Избранные труды. т.1. М., 1958, 286 с.

А.Т.Нәşими

Sadə cümlə modeli üzərində qurulmuş atalar sözlərindəki inkar

Xülasə

Məqalə sadə cümlə modeli üzərində qurulmuş atalar sözlərindəki inkara həsr edilmişdir. Məqalədə “ни ... не” inkar hissəciyi olan cümlələr təhlil edilir. Həmçinin bu konstruksiyalı atalar sözləri və zərbi-məsəllər də analiz olunur. Qeyd edilir ki, rus dilində olan “нет” inkarı bütün leksik və grammatik vasitələrin ən çoxmənalısıdır, lakin eyni zamanda öz fəaliyyətində ən konkretidir. “Нет” inkar cümləsinin struktur elementi, onun predikat özəyidir. O, həm adi cümlələrdə, həm də atalar sözləri konstruksiyalarında ümumi inkar funksiyasını yerinə yetirir, yeganə fərqlə ki, paremiokonstruksiyalarda, artıq qeyd etdiyimiz kimi, bir qədər tez-tez əsaslı isim funksiyasını yerinə yetirir, bu isə adi cümlələrin quruluşu üçün təsadüfi funksiyadır.

A.T.Hashimi

Negation in proverbs built on the model of a simple sentence

Summary

The article is devoted to negation in proverbs built on the model of a simple sentence. The article analyzes sentences with a negative particle “neither ... not”. And proverbs and sayings with this construction are also analyzed. The negation of “no” is the most ambiguous of all lexical and grammatical means, but at the same time the most concrete in its functioning. “No” is a structural element of a negative sentence, its predicate core. It performs the function of a general negation both in ordinary sentences and in proverbial constructions, with the only difference that in paremio-constructions it somewhat frequently performs the function of a substantive noun, as we have already noted, which for the structure of ordinary sentences is (or rather, is recognized) an occasional function.

Рецензент: проф. И.Г.Гамидов

Redaksiyaya daxil olub: 16.04.2022